Глава 195: Контроль

«Наши?» - спросил Вэс, шагая к внутренней базе.

«Маловероятно» - ответил Д'Амато, пытаясь не отставать. Отсутствующая рука нарушала его координацию. «Судя по переданным показаниям малого количества датчиков, которые у нас еще остались, флот в несколько раз больше экспедиционного в зените его славы. Ни один из прибывающих кораблей не передает никаких идентификаторов, которые мы могли бы распознать».

Возможно, игру третьей стороны пытается испортить четвертая? Или песочные люди замыслили недоброе?

«Это не песочники, если ты подумал о них. Они довольно отличительны даже на расстоянии».

После проверки охранниками их личностей, они вошли в командный центр. Теперь вклад Вэса предоставил ему много привилегий, включая расширенный доступ к базе. Он даже лично встретился с командиром Трегисом.

По виду мужчины казалось, будто с начала экспедиции он сильно постарел. Трегис устало указал Вэсу на свой кабинет. «О, я как раз собирался вызвать вас. Пожалуйста, садитесь».

Вэс и Д'Амато заняли места, после чего он спросил первое, что пришло ему в голову. «Как обстоят дела с пиратами?»

Трегис сжал кулак. «Они уже близко к обнаружению входа в подземную пещеру. Даже без профессионального геодезиста в своем штате они исследуют и сканируют поверхность Гроунинга IV, пользуясь численным преимуществом. Имея в распоряжении объемы вычислительной мощности, они обнаружат вход в любой момент!»

В таком разе перед наземной группой представала трудная ситуация. Если недавно прибывшие окажутся дружелюбными, тогда базовому лагерю просто нужно ждать их прихода. В противном же случае у них останется еще меньше надежд, чем раньше, ведь любому дружественному подкреплению прийдется пройти через два флота противника.

Вэс не мог сдаться слишком рано. Он питал надежду, что входящая флотилия окажется невраждебной. «Как мы будем отбиваться от пиратов, если они придут? У нас осталось немного активов. Кроме того, все наши мехи и пилоты измотаны».

«Согласно последним подсчетам, неизвестный флот движется к Гроунингу IV быстрыми темпами. Если Драконы Пустоты выступят против них, значит, оба флота столкнутся в рамках двадцати двух часов. Однако сражение затянется еще на несколько, поэтому всего нам придется продержаться около тридцати».

Тридцать часов казались прорвой времени. С появлением неизвестного элемента пираты наверняка ускорили свои усилия по поиску входа в пышные металлические джунгли под поверхностью планеты.

«Тогда мы должны приложить все усилия, дабы укрепить свою позицию».

Трегис кивнул. «Наши шахтеры уже закончили добычу золотой жилы, поэтому мы можем полностью сосредоточить оборону здесь. Однако наши силы все равно остаются изнуренными. Собственно говоря, я поручил нескольким мужчинам использовать радикальное решение для

усиления обороноспособности».

«И какое же?»

«Возвращения Кая в активное состояние».

Что? Вэс выпучил глаза, когда услышал нелепые слова, вышедшие из его рта. «Это невозможно! Этот мех - сильно поврежденная загадка, и мы даже не знаем, как он работает!»

Вэс полагал, что шеф Рамирес вместе со своими людьми занимались демонтажем огромной химеры с целью облегчить ее перемещение.

Командир базы не опровергнул его претензий. «Это крайне рискованно, но мы должны подготовиться и использовать каждый имеющийся ресурс. Наши экзобиологи и техники уже работают, пытаясь заставить биологическую машину работать. Они по-прежнему испытывают трудности со способом контроля. Посмотри, можешь ли ты помочь».

Получив задание, Вэс покинул офис, но сначала вернул генератор щита. Он разыскивал ценное спасательное устройство. По словам Трегиса его люди нашли генератор в углу или вроде того, но Вэс понимал, что они, вероятно, пытались присвоить его себе, только вот продвинутые замки не поддались.

Он вышел на улицу и глубоко вдохнул, пробуя местный воздух. С момента своей трансформации он больше не надевал громоздкий скафандр. На его взгляд все это создавало неприятности, хотя он также привлекал множество странных взглядов. Ни один другой человек не мог выжить в токсичной атмосфере без костюма.

«Пахнет смертью».

С идущими рядом Д'Амато и Лаки, Вэс подошел к улучшенной мастерской и был встречен очень жестким контролем безопасности, прежде чем ему разрешили войти.

Кай, очевидно, получал много внимания. Вокруг бездействующего монстра сплошь и рядом ползала смешанная группа рабочих из разных областей. Они работали над его механическими и биологическими компонентами.

И работники добились хороших успехов в обеих областях, что было достаточно впечатляюще. Замена изношенных легированных компонентов на свежеизготовленные не требовала большого ума, хотя Вэс опечалился, поскольку они не посоветовались об этом с ним. Как бы там ни было, Ютланд, вероятно, мастерил более поздние дополнения из подручных материалов, из-за чего химерный мех становился все более обремененным.

Тем не менее, по сравнению с живыми компонентами химеры они играли незначительную роль. Несколько экзобиологов, которых Вэс не узнал, возглавили команду помощников для восстановления и лечения большинства поврежденных тканей. Благодаря коллективному интеллекту и на порядок лучшему лабораторному оборудованию они, в отличие от доктора Ютланда, добились большого прогресса.

«Вэс, подойди сюда» - позвал Рамирес, глядя на гигантского робота с платформы. Когда Вэс поднялся по трапу, он снова получил хорошее представление о первозданном величии химеры. Этот мех действительно был тем, кто правил над всем. «Командир хотел оградить тебя от этого, но у нас время на исходе. Если не получится понять способ управления над ней, тот эта машина – сплошной кусок мусора».

Вэс понял желание дома Кейнов завладеть внутренними особенностями Кая. Машина не только представляла собой уникальное сочетание живого и механического, она также превосходила любого другого меха своего размера.

«А вообще, каким образом им управлял доктор Ютланд? Какого прогресса вы добились?»

Начальник техобслуживания пожал плечами. «О специфике тебе нужно спрашивать экзобиологов, но, если вкратце, то они нашли какую-то жуткую вещь в голове этой громилы. Она похожа на мозг пилота меха, который мучился, пока оставался жив. Так вот, мы сразу же его оторвали и начали работать вместе, чтобы перенастроить Кая на принятие стандартной кабины».

Посмотрев на схему их прогресса, Вэс обнаружил некоторые существенные изменения, совершенные с Каем. В грудную полость, где хранился гигантский сверхъестественный мозг, пронзенный капитаном Кейн в конце последней битвы Ютланда, они поместили прочный кокпит. Технический персонал работал вместе с экзобиологами, пытаясь позволить нейронному интерфейсу кабины соединиться с нервной системой Кая.

«Скажу вам честно» - заговорил Вэс после изучения схемы. «Я понятия не имею, как работает нейронный интерфейс. Это выходит за рамки моей компетенции».

Ассоциация Торговли Мехами наложила очень строгие ограничения на модификацию нейронного интерфейса. Иначе можно было бы очень легко принять неверное решение, способное в итоге поджарить мозг пилота. По этой причине большинство проектировщиков боевых машин предпочитали использовать стандартный готовый нейронный интерфейс без каких-либо настроек.

«Никто другой также ничего не знает. Просто взгляни на него и посмотри, можешь ли ты поставить его на место».

Время убывало, а лагерь нуждался в каждом активе, готовом защищаться от захватчиков. Командир Трегис возлагал большие надежды на Кая. Обладая идеальным сочетанием скорости, мощи и брони, химерный мех был королем среди ориентированных на ближний бой боевых машин.

Сначала Вэс приблизился к области груди, которую вскрыли, чтобы освободить место для кокпита. Рядом стоял экзобиолог, ломая голову над этой проблемой.

«Привет, можете сказать, с какими вопросами вы столкнулись, пытаясь заставить работать нейронный интерфейс?»

«Все очень сложно» - отозвался человек, но объяснил проблему по-простому. «Кай - не просто машина. Он также и живое существо. У этой химеры есть замечательная особенность - она обладает собственным сознанием, способным решать, позволять ли кому-то ею управлять. Очевидно же, что мы не доктор Ютланд, поэтому она не подчиняется нашему контролю».

«Машина способна думать?» - услышав о проблемном моменте, он уже начал испытывать головную боль. Это было выше всего его понимания. Он основал Корпорацию Живых Мехов, но, несмотря на это, Вэс никогда не думал, что сможет работать с настоящими живыми машинами.

«Мы пытались принудить подсознание различными методами, но Кай – это огромная система, полученная из высшего гексапода. Никакое из имеющихся у нас средств не способно заставить его подчиниться».

Экзобиологи также пытались использовать более мягкий подход, но подсознание оставляло без внимания любые уговоры. Оно вело себя подобно древнему дракону, спящему на горе золота. Не будучи способными его разбудить, они не имели возможности вести переговоры о его монетах.

Перечитав записи экзобиологов и подытожив их методы, ему пришлось признать: они перепробовали все, до чего он мог додуматься. За исключением Х-Фактора, другого способа у Вэса сообразить не получилось.

С той поры, когда он присоединился к экспедиции, Вэс решительно изолировал свои способности в отношении этого загадочного явления. Совместная работа с толпой техников затуманила тех мехов, которых он проектировал и с которыми работал, поэтому Х-Фактору не выпадала возможность вырваться из своей оболочки.

Однако теперь он столкнулся в определенном смысле с живой боевой машиной. Если Вэс не ошибался насчет правил, управляющих Х-Фактором, то этот феномен имел сложную связь с жизнью.

Мог ли он общаться с живым мехом посредством Х-фактора? Мог ли использовать его себе на пользу? Каким образом ему вообще приступить к этому делу?

«Никто не рисковал, никто не пытался».

Вэс проигнорировал экзобиолога, пока тот продолжал болтать и приблизился к груди химерного меха. Он положил ладонь на стойкие чешуйки и попытался соединиться со зверем. Он расширил свой разум и ограничил внимание, устраняя все посторонние отвлекающие факторы.

Звуки техников, устанавливающих новые детали, и экзобиологов, лечащих поврежденные ткани, стихли. Глубоко в его сознании на небеса взошел сияющий свет и угрожал сгореть, уничтожив все беспрецедентной сверхновой.

«Ааа!» - он с болью вырвал свой разум из опасной иллюзии. Вэс подозревал, что если бы он позволил картинке идти своим чередом, она взорвала бы ему мозги. «Что со мной творится?»

Вэс не был глупым. Он связал это явление с исчезнувшей энергией небесного цветка. Он едва различил его аромат.

Странное происшествие заставило его сделать шаг назад. Он вышел из кабины и сел в тихом углу, поглаживая спину Лаки. Кот скучал за ним и после возвращения Вэса с плена требовал много внимания.

«А по-твоему, Лаки, что происходит?»

Кот, ввиду неосведомленности, мяукнул на него, больше заботясь о том, чтобы его гладили, а не о головоломках своего владельца.

Опасное видение в его сознании немного пугало. Будет ли его ум под угрозой всякий раз, когда он попытается сконцентрироваться? Он осторожно окунулся внутрь своего сознания.

Ничего не случилось.

Вэс без труда манипулировал мыслями, превращая их в ментальное лезвие, способное

прорезать любой беспорядок, витающий в его голове. Он обнаружил, что его эффективность даже возросла. Еще один эффект небесного цветка?

«В этом я не уверен. Она могла увеличиться из-за выживания в последние несколько недель. Для изложения серьезных выводов я слишком мало знаю о сознании».

Вэс воздержался от предположений и вместо этого пытался определить изменения. Ему стало еще легче превратить свое внимание в любую форму, которую он возжелал создать.

Ему было трудно описать этот процесс. Казалось, словно он направлял свое внимание к гигантской сети в облаке бесчисленных смысловых наполнений. В нем игнорировались все неуместные замыслы, и он цеплялся только за подходящие идеи.

«Теперь формировать необходимый образ еще проще».

Вэс представил себе, как древний подержанный проектор изображений обновляется согласно аналогу люксового бренда. Разрешение и живость его изображений претерпели существенное улучшение. Еще один вопрос - способно ли это помочь ему прорваться через непроницаемую границу между Системными оценками C и B.

Исходя из его понимания X-фактора, для преодоления этой преграды требовалось нечто большее, чем грубая сила. Нужно было развитие его методов.

«Тем не менее, это все равно преимущество».

Более сосредоточенный и интенсивный образ, вероятно, позволит ему за то же время придавать больше жизни. Ему не пришлось бы тратить месяцы, пытаясь наполнить проект характерными признаками.

Он даже предполагал, что, как только станет достаточно могущественным, то сможет стирать признаки других людей в совместных работах.

«Я даже не знаю, достигну ли такого уровня».

Своими физическими и умственными изменениями он всего-навсего задел верхушку айсберга. Хотя все они оказались полезными, врачи предупредили о возможности перемены к худшему. Только после тщательного осмотра на соответствующем оборудовании Вэс сможет обнаружить опасности, скрытые внутри своего тела.

Он отложил заботы в сторону, ведь у него все еще была работа. Восстановив спокойствие, он подошел к Каю и прикоснулся к нему снова. На этот раз Вэс сформировал своего рода умственный локатор и осторожно попытался проникнуть в оболочку чудовищного меха.

Его разум наткнулся на густой туманный покров. По мнению Вэса, он столкнулся с некой формой барьера, действующей как разновидность защиты. Он немного уплотнил ментальный датчик и нырнул глубже.

Область покрытия локатора продолжала расширяться, пока завеса внезапно не отреагировала. Вэс встревожился, когда инстинкты предупредили его о серьезной кризисной ситуации. Взбаламученный покров стал враждебным и устремился к его устройству сбора информации.

Облако установило связь с Вэсом.

Оно передавало чувство враждебности.

Вэса вырубило.

Он проснулся через полчаса, а все его тело покрывал пот.

«Что это было?»

http://tl.rulate.ru/book/15608/602411